

"Учитель."

Услышав слегка холодный голос Сяо Сюаня, Шан Бинь поспешно закрыл рот и прекратил сплетничать, смущенно улыбаясь, он собирал записи и вышел. Оуян все еще сидел, его "кровь тяжело скапливалась в животе", и лицо не приобрело свой обычный цвет.

"Учитель." Сяо Сюань подошел, чтобы встать рядом с ним, и именно тогда он понял, что парень уже такой высокий. "Ты злишься?"

Сердце Оуяна сжалось. «Поздравляю».

«Учитель, я просто ждал подходящего момента, чтобы сказать тебе. Я не скрывал это от тебя намеренно».

Оуян знал, что это еще одна его легкая ложь, ошеломленный, он не издал ни звука.

«Я уезжаю за границу учиться, но это не значит, чтобы мы не сможем встречаться. Когда захочешь приехать ко мне, я могу помочь тебе с документами, я оплачу билет...»

Оуян надавил на виски, как будто у него болела голова, и покачал головой.

«Или я могу вернуться к тебе на каникулах, это все равно». Тон Сяо Сюань был очень расслабленным. «Я ненадолго. Поучусь четыре года, может быть, даже быстрее, я вернусь...»

"Всего четыре года?" Хотя мысли Оуяна были спутаны, но он уже знал, что не может просто поверить. "Только Гарвард?"

Сяо Сюань на мгновение заколебался. «И два года в бизнес-школе».

"А как насчет докторской?"

"...Это, пока нет точных планов..."

Только задав вопрос, он получил немного правды. Все яснее осознавая эту истину, Оуян чуть не расплакался.

"Учитель, я не хотел тебе лгать."

Оуян не хотел продолжать говорить, только постоянно качал головой.

Сяо Сюань некоторое время молчал, положив обе руки ему на плечи. «Учитель, если ты действительно хочешь быть со мной, ты можешь поехать со мной, остаться там. Это не проблема».

Оуян с трудом откашлялся, потирая воспаленные глаза. Хотя он чувствовал себя несчастным в своем сердце, он не мог поднимать шум. Для двух людей на этом этапе, если их отношения станут неловкими, то у них вообще ничего не будет.

«Какой статус мне использовать, чтобы поехать с тобой? Чтобы оформить документы и все такое, должно быть заявление. Твоя семья согласится?»

Сяо Сюань молчал. Через некоторое время он небрежно сказал: «Мы можем сказать, что ты частный репетитор».

"Хм?"

«Наши отношения определенно не могут быть скрыты от моего отца, брата или остальных. Но, если мы скажем им, что это просто развлечение, они, вероятно, не будут слишком возражать».

Оуян повернулся, чтобы посмотреть на него, внезапно сбитый с толку.

"Развлечение?"

Сяо Сюань кашлянул: «Конечно, нет, Учитель. Просто, если мы скажем им об этом, все станет немного проще...»

Оуян, казалось, понял, и ему стало намного легче: «Ты говоришь, притворись, будто это для развлечения?»

"Да."

"Тогда, до каких пор мы должны притворяться?" Оуян серьезно задумался, немного нервничая: «Один год, два года? Пять лет? Пока ты не закончишь всю учебу? Или...»

Сяо Сюань посмотрел на него. "Учитель, это дело будущего, не надо сейчас так далеко заглядывать. Не лучше ли всем плыть по течению?"

«Не нужно так далеко заглядывать?» Оуян надолго замер, прежде чем понял: «Ты имеешь в виду, что, может быть, через пять лет мы уже давно расстанемся?»

"Учитель..."

Оуян посмотрел на него, но не смог найти в нем ни капли колебания или неуверенности. Даже, испытывая чувство вины, Сяо Сюань казался таким спокойным и трезвым.

Оуян задумался, что можно было возразить, но не нашел даже слов самозащиты. Он мог только сказать тихим голосом: «Ты действительно взрослый».

Все, что сказал Сяо Сюань, было правильным для него. Ему было шестнадцать, нестабильный возраст, ничего не было известно наверняка, все могло измениться в любое время. Возможно, они двое действительно не смогут прожить больше трех лет вместе.

Просто влюбленные люди, должны быть по уши в своей любви, как и он сам. Ясно зная, что реальность не так проста, но все еще мечтая и надеясь быть «вместе навсегда».

И все же у Сяо Сюаня не было ни капли нереалистичной романтики, он был полностью трезв, как посторонний.

Как он мог быть таким?

Сяо Сюань заметно похолодел, перестал приходить в дом Оуяна, так часто, даже не появлялся по выходным.

Когда Оуян звонил ему, часто раздавался сигнал «занято», или никто не отвечал. Когда он иногда брал трубку, Сяо Сюань не говорил много слов, просто выслушивал его, прежде чем повесить трубку.

Сяо Сюань, который мило сказал бы, что ужасно скучает по нему, если бы они не встретились хотя бы один день, который звонил ему каждую ночь, прежде чем заснуть, уже исчез.

Оуян осознал, что Сяо Сюань возмущается его жадностью.

Такие вещи, как «будущее» или «навсегда», для такого мальчика, как Сяо Сюань, ничем не отличались от запроса непомерной цены. Сяо Сюань, вероятно, чувствовал давление и был готов сдать раньше.

Сяо Сюань больше не ходил в школу. В любом случае он определенно успешно закончит учебу, пока он не хотел приходить, он мог этого не делать. Оуян понял, что он просто не хотел его видеть.

Чувства были скользкой вещью, чем сильнее пытаешься схватить, тем меньше можно удержать.

Ожидая день за днем, Оуян, наконец, постепенно понял, что ждать больше не нужно. Он перестал постоянно говорить с Чжун Ли о Сяо Сюане и больше не сидел, отчаянно набирая его номер телефона снова и снова.

Ночью, закончив работу, в которую он был погружен, он взял себя в руки и приготовил полуночную закуску. Немного лапши, немного овощей, все положил в котел, в закипевшую воду. Он стоял и ждал в оцепенении, когда будет готово.

В дверь постучали, он инстинктивно выключил газ, прежде чем открыть.

Как будто все было во сне. За дверью стоял человек, которого он больше всего надеялся увидеть и в то же время не осмеливался больше доверять. Он держал в руке самый обыкновенный контейнер с овощной лапшой;

В мозгу Оуяна произошло короткое замыкание, он не знал, что делать. Прежде чем он решил, как ему следует реагировать, на его лице уже была бессознательная улыбка.

Хотя он много раз думал о вопросах, которые он должен был злобно задать, но сейчас ни один из них не пришел ему на ум. Он открыл рот, и мог только сказать: «Зачем ты пришел, так поздно? Я готовлю ночную закуску, почему бы тебе не добавить порцию».

Сяо Сюань кивнул, закрыл за собой дверь и вошел вслед за Оуян на кухню.

«Учитель, я пришел кое-что сказать».

"Да?" Оуян открыла холодильник и нашел немного мяса и овощей, предварительно выкинув то, что уже слиплось на дне кастрюли.

«Я чувствую, что все же лучше сказать лично».

"Что это?" Оуян старательно резал мясо. Мясо было заморожено слишком давно и было слишком жестким; такое ощущение, что он резал камень.

"Учитель, тебе лучше не ехать."

Оуян внезапно остановился, обернувшись, чтобы посмотреть на него.

Сяо Сюань не спрятался от его взгляда, спокойно сказав: «Вопрос о том, чтобы сопровождать меня в Соединенные Штаты, притворись, что я никогда не упоминал об этом. Тебе будет неудобно».

Оуян открыл рот, затем снова закрыл его, тихо не издавая ни звука.

Через некоторое время он поднял голову, уставившись на него покрасневшими глазами.
«Почему прямо не сказать, что мы расстаемся, разве не будет понятнее?»

К тому времени, когда он сказал последнее слово, его горло уже охрипло. Ему пришлось сдерживать слезы и стиснуть зубы, прежде чем он смог продолжить: «Зачем ходить вокруг да около?»

“Это не так, Учитель.”

Оуян посмотрел на него со слезами на глазах.

"Моя семья считает, что это не подходит, так что..."

Оуян счел это немного невыносимым, и сказал, задыхаясь: «В конце концов, это твоя семья не считает меня не подходящим, или это ты считаешь так?»

Сяо Сюань смотрел прямо на него: “Учитель, ты мне не веришь?”

Оуян поперхнулся, его голос слегка дрожал: «Я всегда верил тебе». Вот только ты наговорил мне так много лжи.

«Учитель, не будь таким». Сяо Сюань сделал шаг ближе, как будто собирался наклониться и поцеловать его влажную щеку. Оуян поспешно повернул голову и избежал такого дешевого поцелуя.

«Даже если ты не можешь поехать со мной, мы все равно можем встречаться. Моя семья не согласна, и я ничего не могу с этим поделать. Нельзя заставить...»

«Я знаю, я не поеду. Я останусь здесь и буду учить». Оуян всхлипнул, убирая грудью небрежно нарезанных овощей и мяса, которые никто не хотел есть. "Почему бы тебе не уйти."

Сяо Сюань снова остановился, открыв рот через несколько секунд: «Учитель, возможно, тебе следует уйти со своей работы в школе».

Оуян повернул голову и удивленно посмотрел на него.

«Вообще-то, продолжать преподавание для тебя не так уж и удобно. Теперь они все очень четко понимают, что у нас роман. Для учителя, такие отношения с учеником противоречат правилам. Если они захотят уволить тебя, используя это, как предлог... Твоя репутация очень

сильно пострадает, учитель, который соблазнил своего ученика ... "

Оуян только чувствовал, что его мозг судорожно пульсирует. Когда он говорил, его губы дрожали: «Ты такой внимательный...»

"Учитель..."

«Я соблазнял тебя? Ты действительно...» Он не мог сказать эти слова, "Ты выбросил меня, после того, как использовал. А теперь просишь уйти с работы, потому что тебе не удобно..." , они застряли у него в горле. Его глаза затуманились.

Такой спор между ними двумя, чтобы свалить вину на другого, был действительно жалким и нелепым. В чем смысл?

"Забудь это." Оуян закашлялся. «Я подожду, пока школа меня уволит».

«Учитель, я делаю это только для твоего блага. Вместо того, чтобы ждать, пока они поднимут этот вопрос, лучше уйти в отставку».

Глаза Оуяна опухли, и он трясся от гнева. «Наши отношения были твоим подарком, но я не полагался на то, что ты даешь мне эту работу! У тебя нет права просить меня уйти в отставку».

<http://bllate.org/book/13570/1204500>